

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Паниной Марии Евгеньевны на тему: «Образ России и русских в современной китайской публицистике (на материале писательских путевых очерков)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература Ближнего и Дальнего Востока)

Тема диссертации М.Е.Паниной представляется весьма актуальной в контексте бурного развития современных российско-китайских отношений и необходимости достижения взаимопонимания двух наших стран и народов в самых различных областях, тем более, что культурная сфера, включающая литературные связи, является одним из важнейших сегментов двустороннего сотрудничества. Высокие темпы экономического роста Китая и повышение его удельного веса в мировой политике и международных отношениях создают возможности для распространения китайской культуры во всем мире. В то же время российская культура на протяжении длительного периода времени оказывала заметное влияние на Китай и пользовалась там заслуженной популярностью. Расширение взаимопонимания между народами КНР и России, формирование позитивных взаимных образов, безусловно, будут способствовать развитию взаимовыгодного сотрудничества.

В настоящее время всестороннее комплексное исследование взаимоотношений государств и народов помимо рассмотрения факторов экономического, политического и культурного характера должно включать в себя тщательное изучение образов того или иного народа (страны) в общественной мысли и обыденном сознании других наций. Постоянно присутствующий образ «Другого» не только влияет на отношения между отдельными людьми, что достаточно очевидно, но и оказывает воздействие на формирование политики того или иного государства в отношении других. Данный фактор в настоящее время все более учитывается в международной деятельности многих государств и в их внешнеполитической пропаганде, являясь в значительной степени определяющим при выработке так называемой «политики мягкой силы». Поэтому одним из существеннейших моментов международных отношений в наше время оказывается вопрос о том, какое впечатление производят государства и их представители на международной арене, каков имидж страны в мировом сообществе. Вместе с тем исследования последнего времени убедительно доказали существование образов и стереотипов восприятия одних народов другими на протяжении всей истории, а также воздействие их предшествующих исторических форм на последующее развитие.

бх. 09/2-62 от 27.02.2019

Исходя из этого, изучение государственных и этнических образов и стереотипов в современных условиях становится чрезвычайно актуальным как в научно-теоретическом, так и в прикладном смысле. По этой причине очень важно не только проследить эволюцию образов различных народов, определяя динамику их развития в пространственно-временном континууме, но и выявлять при этом причины возникновения и устойчивости образов «чужих» народов в рамках «своей» национальной духовной традиции. В подобном контексте очень актуальными и практически значимыми оказываются исследования, привлекающие методы и данные различных наук: социологии, этнологии, социальной психологии, литературоведения и др. Без подобного междисциплинарного подхода невозможно понять особенности образа того или иного народа и проследить динамику его развития.

Важность и актуальность изучения подобной проблематики на примере анализа процесса эволюции образа России в Китае объясняет тот факт, что в последнее время целый ряд исследователей обращается к подобным темам. Подтверждением этого может служить большой научный проект: «Образ России и Запада в Китае в XX веке: эволюция, преемственность и фактор случайности», осуществляемый коллективом ученых из Санкт-Петербургского государственного университета и Гейдельбергского университета (Германия) и поддерживаемый Российским фондом фундаментальных исследований и Немецким научно-исследовательским обществом (DFG).

Можно констатировать, что процессы формирования образов и стереотипов являются неотъемлемой составной частью общего процесса взаимодействия социумов и культур. Исследования их природы приобретают в настоящее время все более широкое распространение и ведутся путем применения методов самых разных наук. Сегодня можно однозначно говорить о появлении четко выраженного междисциплинарного научного направления – *имагологии*, что достаточно подробно описано в диссертационном исследовании М.Е.Паниной, актуальность которого не вызывает сомнений.

Автор рассматриваемой диссертации при изучении процесса формирования образа другой нации обращается к анализу чрезвычайно важного комплекса источников – к современной китайской публицистике, рельефно отражающей особенности развития в КНР представлений о России и русских.

Следует отметить, что в данной диссертационной работе очень четко обоснована и ясно сформулирована ее основная цель («на материале писательского путевого очерка выделить константные характеристики и способы создания образа России и русских в современной китайской публицистике в рамках комплексного междисциплинарного

подхода к исследованию образа нации, адекватного художественной природе публицистического творчества в Китае») и поставлены конкретные задачи исследования, для решения которых используются современные теоретические подходы и методы исследования. Диссертация основана на большом количестве китайских источников и научной литературы. В качестве методологической основы исследования автором избрано сочетание приемов литературоведческого анализа и имагологической парадигмы.

Научная новизна кандидатской диссертации М.Е.Паниной состоит в том, что до настоящего времени основные китаеведно-имагологические исследования рассматривали образ России и русских в Китае преимущественно с позиций исторической науки, политологии, культурологии (С.Л.Тихвинский, Н.А.Самойлов, Ли Суйань). Исследования образа России в китайской художественной литературе, в частности, в художественной публицистике конца XX – начала XXI вв., практически отсутствуют, нет специальных работ, посвященных месту, роли и значению китайской публицистики в процессе формирования образа России и, как следствие, не разработан необходимый категориальный аппарат. Вот именно эти пробелы в китаеведно-имагологических исследованиях на литературоведческом материале восполняет данное диссертационное исследование.

Диссертация имеет ярко выраженное практическое значение, так как анализ современного образа России и русских в Китае, который формируется благодаря публицистике, и полученные на основе этого анализа результаты могут найти практическое применение в деятельности исследовательских и экспертных структур, учитываться в выстраивании политики по созданию международного имиджа государства, и в особенности в сфере «народной дипломатии». В рекомендациях автора предложены возможные пути уменьшения негативного влияния непонимания, возникающего из-за существующих различий в культурных приоритетах.

В то же время данная диссертация имеет не только прикладное значение, но и обладает теоретической значимостью в плане разработки комплексного междисциплинарного подхода к исследованию образа России и русских на материале современной китайской публицистики, базирующегося на выявлении соотношения гуманитарных (имагологических и литературоведческих) и точных (контент-анализ) методов анализа художественно-публицистических форм современной китайской литературы. Сделанные в рассматриваемой диссертации выводы могут оказаться полезными для дальнейших исследований современной китайской публицистики и ее художественных особенностей.

Структура диссертации, состоящей из трех глав, в целом соответствует поставленным задачам и содержанию диссертации.

В первой главе рассматриваются методологические основы изучения образа нации и дается характеристика междисциплинарного подхода в сфере имагологических исследований. Во второй - речь идет о современных подходах к изучению китайской публицистики и о ее особенностях. И, наконец, в третьей главе анализируются произведения четырех китайских писателей и публицистов начала XXI века, посвященные России: серия очерков «Хэйбай Элосы. И гэ чжунго жэнь дэ шинянь цинли юй цзяньвэнь» («Черно-белая Россия. Десять лет жизни китайца в России») Ма Фулиня; очерки «Муцзи Элосы» («Россия как она есть») Е Юнле; «Циньли Мосыкэ жэньчжи шицзянь» («Норд-Ост глазами очевидца» - так это название переводит автор диссертации, что при прочтении вызывает вопросы) Го Чэнь и путевые очерки Фэн Цицяя «Элосы шуанчэн цзи» («Записки о двух городах России»). Произведения анализируются в определенной автором последовательности - по времени их публикации (с 2000-х по 2010-е годы). Следует отметить, что этот период характеризуется резким подъемом интереса двух стран и народов друг к другу.

Здесь следует обратить внимание на то, что все три главы диссертации приблизительно равны по объему, хотя третья глава, отражающая основное содержание диссертации, по идее могла бы быть существенно больше, если бы автор счел возможным наполнить ее большим фактическим материалом, что, в свою очередь, могло бы более убедительно подкрепить ряд теоретических выводов и заключений автора.

Есть претензии и к основным положениям, выносимым автором на защиту. Этих положений чересчур много (10 пунктов), причем некоторые из них к тому же фактически разделены на подпункты (с.18-19). Такое излишне большое количество выносимых на защиту положений приводит к тому, что далеко не все из них находят подтверждение в тексте самой диссертации, а некоторые (например, такие: «исследование национального образа в художественно-публицистических формах возможно в рамках междисциплинарного подхода, включающего имагологические, литературоведческие методы и контент-анализ») носят достаточно общий характер и не требуют доказательства. Отдельные положения звучат вообще странно: «В концепты/имаготемы с негативной коннотацией входят высказывания, в основном относящиеся к экономике и политике России. Материальная культура Другого представляется как проявление негативных черт национального характера (лень, непунктуальность, бесхозяйственность, алкоголизм)» (с.19). Трудно согласиться с тем, что «лень», являющаяся поведенческой особенностью индивидуума и одной из вредных привычек, может являться элементом

материальной культуры. Равно как и «алкоголизм», тем более, что китайские авторы путевых очерков в данном контексте ведут речь скорее о «пьянстве» (излишнем неконтролируемом употреблении алкоголя, негативно отражающемся на труде), а не об «алкоголизме» (хроническом психическом прогрессирующем заболевании).

Далее автор утверждает, что духовная культура России оценивается китайскими авторами однозначно положительно. Все это верно, когда речь идет о русской культуре предшествующих периодов. Однако современная российская культура оценивается в Китае уже не столь однозначно и положительно. Для представлений о российской культуре настоящего времени в Китае характерна амбивалентность восприятия.

Необходимо также сделать ряд замечаний относительно имагологической части диссертации. Во-первых, автор явно ошибается, когда утверждает, что «сам термин «имагология» происходит от английского слова «image» образ» (с.27). В действительности, термин «имагология», как и английское слово «image», своими корнями уходит в латынь и происходит от латинского слова *imago* (изображение, образ). Между тем, английское слово «image», в свою очередь, дало название еще одной современной научной дисциплине (имиджелогия), изучающей «имиджи», т.е. искусственно сконструированные образы. В Китае для обозначения «имагологии» как научного направления используется термин «синсянсюэ» (形象学). (См.: 孟华。形象学研究要注重总体性与综合性 // 中国比较文化杂志. 2000. №4. 1-20.).

Описывая историю изучения вопроса и методологию своего исследования, автор старательно упоминает имена предшественников. В целом, можно констатировать, что большинство исследователей, ранее занимавшихся подобными сюжетами, М.Е.Паниной упомянуты. Однако среди имен тех, кто внес свой вклад в становление исторического и литературоведческого векторов в имагологии, к сожалению, отсутствует имя французской исследовательницы Сильвэн Марандон, сыгравшей важнейшую роль в создании данного научного направления (Sylvaine Marandon . *L'image de la France dans la conscience Anglaise. 1848-1900. Paris, 1967.*).

М.Е.Панина вполне резонно утверждает, что «определение понятия «образ» представляет собой сложность из-за своей многозначности в русском языке. Это приводит к тому, что каждому исследователю приходится объяснять смысл, вкладываемый им в понятие» (с.27). И далее М.Е.Панина приводит целый ряд современных толкований терминов: «образ», «стереотип», «представления» и т.д. При этом автор диссертации, к сожалению, забывает о том, что впервые этот вопрос был поставлен именно в отечественном востоковедении и было это в 1995 году, когда российский китаевед Н.А.Самойлов на материале изучения взаимных образов России и Китая предложил свои

определения понятий «представление», «стереотип», «предубеждение», «образ» применительно к имагологической проблематике. (См.: Самойлов Н.А. Востоковедно-исторические исследования и новые возможности междисциплинарного подхода (На примере изучения взаимного образа России и Китая второй половины XIX – начала XX вв.) // Гуманитарий. Ежегодник №1. СПб., 1995. С.176-186.).

Более глубокое проникновение автора диссертации в историю вопроса и более тщательное изучение истории становления китаеведно-имагологического направления, безусловно, усилило бы теоретическую часть рассматриваемой диссертации.

Работа могла бы выиграть и в том случае, если бы М.Е.Панина проанализировала имеющийся материал еще под одним углом зрения, а именно - попыталась бы разобраться в том, какие стереотипы давили над упоминаемыми ею в диссертации авторами путевых очерков перед поездкой в Россию, и что, по их мнению подтвердилось, а что пришлось отвергнуть в результате непосредственного контакта с российской действительностью. Безусловно, это не путевой дневник Го Сунтао (1818-1891), но и рассматриваемые сочинения, по-видимому, можно изучить под этим углом.

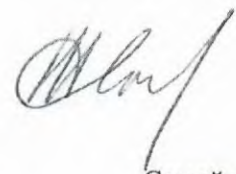
Вместе с тем, могу констатировать, что автору в основном удалось справиться с поставленными задачами и осуществить комплексное исследование публицистических работ китайских авторов, посвященных России, в рамках междисциплинарного исследования на основе литературоведческого анализа. Следует также отметить, что по теме диссертации автором было опубликовано 7 работ, в том числе четыре из них - в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Отдельные положения диссертации нашли свое отражение в докладах на научных конференциях, в том числе международных.

Не вызывают возражений и основные выводы автора. Вполне можно согласиться с тем, что, как пишет М.Е.Панина, выделяемые современными китайскими публицистами в рамках имагологического подхода концепты/имаготемы – составные части образа России – содержат в себе скрытое или явное сравнение с китайскими реалиями. «В количественном отношении сравнение как правило решается в пользу Своего (концепты «Непрактичная Россия», «Слабая Россия», «Распадающийся Советский Союз»; «Черная Россия»). Однако установка на объективность требует от авторов показать и что-то положительное в Другом (а в очерках Фэн Цзицая Россия представлена преимущественно в положительном свете и в культурной составляющей максимально приближена к Своему)» (с.134, с 139).

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что диссертация Паниной М.Е. является завершенной научно-квалификационной работой, содержащей глубокий анализ процессов формирования образа России и русских в современном Китае, и выполнена на хорошем научном уровне. Все перечисленные в отзыве замечания, хотя и имеют в ряде случаев принципиальное значение, в целом не могут повлиять на положительную оценку проделанной диссертантом работы и на констатацию правильности основных выводов и положений диссертации.

Диссертация Паниной Марии Евгеньевны на тему: «Образ России и русских в современной китайской публицистике (на материале писательских путевых очерков)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Панина Мария Евгеньевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература Ближнего и Дальнего Востока). Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
Доктор исторических наук
Профессор с возложенными обязанностями
Заведующего Кафедрой теории общественного
развития стран Азии и Африки
Санкт-Петербургского государственного университета

Самойлов
Николай Анатольевич

Дата 25.02.2019